

СООТНОШЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ РЕШЕНИЙ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-1-36-43>

В статье отражены результаты исследования теоретических изысканий и концептуальных положений, раскрывающих сущность ведомственного контроля в оперативно-розыскной деятельности, а также аспекты соотношения данного контроля с прокурорским надзором. Актуальность работы заключается в поиске решения проблемы, обусловленной необходимостью формирования системы критериев, отличительных признаков и свойств, позволяющих разграничивать прокурорский надзор и ведомственный контроль в оперативно-розыскной сфере, исключая подмену контроля функцией надзора. Предметом исследования выступает соотношение прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью решений в оперативно-розыскной деятельности. Цель работы состоит в аналитическом обзоре позиций ученых, выделяющих сходства и различия между прокурорским надзором и ведомственным контролем за законностью решений в оперативно-розыскной деятельности. Методологию проведенного исследования составляют общенаучный диалектический метод познания и вытекающие из него научные методы: системный, логический, сравнительного правоведения, статистический, специально-юридический и др. Содержанием работы выступает системный анализ наработанных юридической наукой положений в части соотношения прокурорского надзора и ведомственного контроля при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Новизна статьи проявляется в расширении научных представлений об особенностях и о критериях разграничения прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью оперативно-розыскных решений. Автор считает, что существующая в доктрине система воззрений на соотношение прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью оперативно-розыскных решений позволяет определить те чувствительные точки соприкосновения, без внимания к которым взаимодействие связанных общими целями правоохранительных органов может привести к деструктивным проявлениям межведомственного противодействия. К основным результатам работы относится вывод о том, что контрольная деятельность руководителя оперативно-розыскного органа (либо его структурного подразделения), в отличие от надзорной деятельности уполномоченного прокурора, характеризуется тем, что контроль за принятием решений осуществляется не только с точки зрения законности, но и с учетом иных требований, предъявляемых в связи с необходимостью решения всего объема задач управления оперативно-розыскной деятельностью. Ведомственному контролю, в отличие от прокурорского надзора, присуще непосредственное участие руководителя оперативно-розыскного органа в принятии непростых решений о документировании преступных действий разрабатываемых лиц в характерных для оперативно-розыскной деятельности условиях оперативного риска. Результаты исследования могут быть использованы в правоприменительной практике уполномоченных прокуроров, субъектов оперативно-розыскной деятельности, а также в научной работе при разработке проблем осуществления прокурорского надзора и ведомственного контроля за соблюдением законности в сфере оперативно-розыскной деятельности. Автором делается вывод о том, что ведомственный контроль и прокурорский надзор за законностью оперативно-розыскных решений тесно переплетаются и при рациональном их взаимодействии дают возможность получать объективную информацию об оперативной обстановке, о реальном положении дел в сфере оперативно-розыскной деятельности, что в свою очередь позволяет прогнозировать возможное развитие конкретных ситуаций, влиять на их изменение и предупреждать негативные последствия, а также в целом эффективно объединять усилия в борьбе с преступностью.

БАБИЧЕВ

Дмитрий Александрович

кандидат юридических наук,
доцент, докторант кафедры
уголовно-процессуального права
и криминалистики Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)
(г. Москва)

babichev-lavd@inbox.ru

**Контроль;
надзор;
управление;
ведомственный контроль;
прокурорский надзор;
оперативно-розыскная
деятельность;
оперативно-розыскное
решение;
оперативно-розыскное
мероприятие;
законность;
предмет прокурорского надзора;
преступность**

Dmitry A. BABICHEV

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Doctoral Student,
Department of Criminal Procedure
and Criminalistics, All-Russian State
University of Justice (Moscow)

babichev-lavd@inbox.ru

**Control;
supervision;
management;
departmental control;
Prosecutor's supervision;
operational search activity;
operational search decision;
operational search action;
legality;
subject of Prosecutor's supervision;
crime**

RATIO OF PROSECUTOR'S SUPERVISION AND DEPARTMENTAL CONTROL OVER THE LEGALITY OF DECISIONS IN OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES

The article reflects the results of the study of theoretical research and conceptual provisions that reveal the essence of departmental control in operational investigative activities, as well as aspects of the relationship of this control with prosecutorial supervision. The relevance of the work is to find a solution to the problem caused by the need to form a system of criteria, distinctive features and properties that allow to distinguish between prosecutorial supervision and departmental control in the operational and investigative sphere, excluding the substitution of control by the supervision function. The subject of the study is the ratio of prosecutorial supervision and departmental control over the legality of decisions in operational investigative activities. The aim of the work is an analytical review of the positions of scientists, highlighting the similarities and differences between prosecutorial supervision and departmental control over the legality of decisions in operational investigative activities. The methodology of the study consists of General scientific dialectical method of cognition and the resulting scientific methods: system, logical, comparative law, statistical, special-legal and others. The content of the work is a systematic analysis of the provisions developed by legal science in terms of the ratio of prosecutorial supervision and departmental control in the implementation of operational and investigative activities. The novelty of the article is manifested in the expansion of scientific ideas about the features and criteria of differentiation of prosecutorial supervision and departmental control over the legality of operational investigative decisions. The authors believe that the existing system of views in the doctrine on the ratio of prosecutorial supervision and departmental control over the legality of operational and investigative decisions allows us to identify those sensitive points of contact, without attention to which the interaction of law enforcement agencies related to common goals can lead to destructive manifestations of interdepartmental counteraction. The main results include the conclusion that control the activity of the head of investigative body (or its structural unit) in contrast to the oversight activities of the Commissioner of the Prosecutor is characterized by the fact that the control over decision-making is carried out not only from the point of view of law, but subject to the other requirements in connection with the need to address the entire scope of tasks of management of operational investigative activity. Departmental control unlike the Prosecutor's supervision is inherent in the direct participation of the head of the investigative body in making difficult decisions about documenting criminal acts develop individuals in the typical investigative activities operational conditions of risk. The results of the study can be used in law enforcement practice of the prosecutors, subjects of operational and investigative activities, as well as in scientific work in the development of the implementation of the Prosecutor's supervision and departmental control over the observance of legality in the sphere of operational and investigative activity. The author concludes that departmental control and prosecutorial supervision over the legality of operational and investigative decisions are closely intertwined and with their rational interaction make it possible to obtain objective information about the operational situation, the real situation in the field of operational and investigative activities, which in turn allows you to predict the possible development of specific situations, influence their change and prevent negative consequences, as well as in general effectively combine efforts in the fight against crime.

Успешное выполнение задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), полнота соблюдения прав и свобод человека на всех этапах оперативно-розыскного процесса во многом зависят от эффективности ведомственного контроля за законностью решений, принимаемых субъектами этой деятельности. В силу своей значимости ведомственный контроль закреплен самостоятельной нормой Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», играет особую важную роль в организации работы оперативных подразделений по борьбе с преступностью.

В то же время, как показывают результаты проведенного нами исследования, качественные и количественные показатели результативности ведомственного контроля в сфере ОРД, к сожалению, остаются неоптимистичными. Согласно официальным сведениям Генеральной прокуратуры РФ уполномоченными прокурорами ежегодно выявляется свыше 500 тыс. нарушений законодательства об ОРД. Из них абсолютное большинство касается системы органов внутренних дел (2016 г. – 481 101 из 516 145; 2017 г. – 508 395 из 520 884; 2018 г. – 497 559 из 507 934; за январь-июнь 2019 г. – 275 537 из 281 763). Не менее тревожной видится статистика выявленных незаконных оперативно-розыскных решений. По линии ОВД таких нарушений зафиксировано: в 2016 г. – 14 619; в 2017 г. – 24 416; в 2018 г. – 7684; за январь-июнь 2019 г. – 4039.

Представленные цифры убедительно показывают, что ведомственный контроль в сфере ОРД ОВД далеко не всегда соответствует своему основному предназначению, не обеспечивает в полном объеме исполнение законов органами, осуществляющими данную деятельность. Что характерно, данное умозаключение, будучи «секретом Полишинеля», не является оригинальным. Им обуславливается нахождение в орбите оперативно-розыскных правоотношений института прокурорского надзора, выступающего в ряду с ведомственным контролем дополнительной государственной гарантией соблюдения законности принимаемых и реализуемых оперативно-розыскных решений. Кроме того, вышеуказанное суждение детерминирует исследование ряда взаимосвязанных теоретико-прикладных вопросов, основным из которых видится соотношение прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью решений в ОРД.

В целях последовательного решения поставленной задачи определимся с исходной терминологией. Как обучает философская наука, вскрыть сущность чего-то – значит проникнуть в глубины вещи, ее основные свойства, выявить причины ее возникновения и законы функционирования, а также тенденции развития [1, с. 194].

Так, специалистами в области ОРД отмечается, что контроль – это совокупность разных по форме дейст-

вий, выполняемых субъектами контроля за поведением людей (собственным поведением), отношениями, возникающими в обществе, либо для достижения любых научных и иных познавательных целей при исследовании объектов материального мира. Во время проведения контроля субъект осуществляет проверку и учет того, как контролируемый объект выполняет возложенные на него задачи и реализует свои функции. Контроль используют для проверки соответствия работы участников общественных отношений установленным предписаниям, в рамках которых они должны действовать, и является одним из наиболее важных элементов государственного управления, основным средством обеспечения законности и дисциплины в нем. Понятие «контроль» они также предлагают рассматривать как систему наблюдения и проверки процесса функционирования и фактического состояния определенного объекта в целях оценивания обоснованности и эффективности принятия управленческих решений и результатов их выполнения, выявления отклонений от требований, сформулированных в этих решениях, ликвидации неблагоприятных последствий их выполнения и информирования о них компетентных органов [2, с. 135–137].

Процессуалисты В. С. Зеленецкий и И. Н. Козьяков считают, что контроль – это основной элемент в структуре функции управления, устанавливающий степень соответствия фактического состояния системы принятым решениям и выявляющий отклонения, а также причины их возникновения с целью последующего их устранения и достижения запланированного результата. В процессе управления контроль выступает как элемент обратной связи с принятыми к исполнению решениями, поскольку по данным контроля производится корректировка ранее принятых решений и планов, делается оценка соответствия предпринимаемых действий нормам, предписывающим пути и способы достижения социально-полезного результата [3, с. 34–35].

Как видим из приведенных положений, авторы, размышляя над сущностью контроля, обращаются к теории управления, преломляя наработанные в этой области знания на сферу ОРД. Такой подход небезоснователен и во многом оправдан, так как опирается на выверенные наукой суждения. Также он отвечает устоявшейся в вышеуказанной теории концепции, предложенной в свое время членом-корреспондентом АН СССР В. Г. Афанасьевым. По мнению известного ученого, с которым сложно не согласиться, целевая направленность контроля состоит в выявлении результатов воздействия субъектов на объект, допущенных отклонений от установленных требований, принятых принципов организации, регулирования причин этих отклонений, а также определении путей преодоления имеющихся препятствий для эффективного функционирования системы [4, с. 123].

В современной теории ОРД под ведомственным контролем часто понимают деятельность руководителей оперативных подразделений по контролю за законностью осуществления ОРД и обеспечением прав и свобод граждан в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) [5, с. 387; 6, с. 412]. В общих чертах такое определение не противоречит положениям ст. 22 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», согласно которым руководители органов, осуществляющих ОРД, несут персональную ответственность за соблюдение законности при организации и проведении ОРМ [7]. Одновременно его сложно считать удачным, поскольку оно (определение) не отражает всего многообразия характеристик, присущих собственно ведомственному контролю, оставляя без внимания множество важнейших свойств этого контроля, безосновательно сужая его пределы. В развитие данной точки зрения приведем несколько аргументов и комментариев.

На наш взгляд, ведомственный контроль по сути выступает основной и наиболее действенной формой управленческого воздействия, осуществляемого внутри оперативно-розыскного органа в целях своевременного, полного и эффективного принятия мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, розыску скрывшихся преступников и лиц, пропавших без вести, решения иных задач ОРД.

Кроме этого, ведомственный контроль не может быть ограничен вопросами, касающимися исключительно законности подготовки и проведения ОРМ. Такие мероприятия являются лишь одним из инструментов выполнения задач ОРД в ряду с наработанными оперативно-розыскной практикой силами, средствами и методами. По нашему мнению, более корректно вести речь о полноформатной организации ОРД в целом, всем спектре принимаемых в данной сфере решений и их законности.

Субъектами ведомственного контроля выступают руководители органов, осуществляющих ОРД. К ним относятся: начальник государственного органа, оперативные подразделения которого уполномочены осуществлять ОРД, а равно его заместитель, курирующий работу оперативных подразделений, непосредственный руководитель оперативного подразделения (управление, отдел, отделение). Каждый из этих руководителей на своем уровне несет персональную ответственность за наступательность, законность и эффективность организации и тактики борьбы с преступностью.

Ведомственный контроль обеспечивает выявление и упреждение грубых нарушений законности в ОРД, таких как умышленное искажение оперативно-розыскной информации, фальсификация документов, нарушение режима секретности, допущение

подстрекательства и провокации в процессе проведения ОРМ и т.д. Он позволяет руководителю не только препятствовать принятию неправомерных оперативно-розыскных решений, но и самостоятельно, опираясь на предписания нормативных правовых актов, принимать в инициативном порядке оперативные решения по осуществлению оперативно-розыскных функций.

На основе системы вышеизложенных аргументов считаем, что ведомственный контроль в ОРД – это управленческая функция руководителей оперативно-розыскных органов и входящих в эти органы оперативных подразделений по организации ОРД в соответствии с предписаниями нормативных правовых актов, предусматривающая персональную ответственность за законность принимаемых оперативно-розыскных решений.

В части соотношения понятий контроля и надзора в научном сообществе прослеживается непримиримая полемика. Например, А. И. Рябко убежден, что та или иная правовая система организации контроля определяет его функциональные особенности, объем и методы. Надзор представляет собой лишь частный вид властного контроля, специализированного в какой-либо определенной области реализации права [8, с. 71].

Диаметрально иных взглядов придерживается М. С. Шалумов, который считает, что прокурорский надзор и государственный контроль за законностью – разные государственные функции, которыми наделены различные по своему положению в государственно-правовой системе институты государства [9, с. 85]. С ним солидарен В. И. Рохлин, по мнению которого органы контроля и надзора, по их сущности, – это органы разноплановые по своему характеру и содержанию, своим целям и задачам и направленности деятельности [10, с. 189].

В свою очередь, М. Н. Кудилинский настаивает на том, что понятия «контроль» и «надзор» на современном этапе развития системы государственного управления не следует различать в качестве разных, не совпадающих видов государственно-властной деятельности [11, с. 48]. С ним категорически не соглашается В. П. Беляев, считая данное умозаключение абсолютно непродуманным, необоснованным и даже непродуктивным, по существу наносящим вред не только науке, но и практике. На взгляд автора, контроль и надзор являются самостоятельными (автономными) формами юридической деятельности [12, с. 6–7].

На фоне представленной научной дискуссии нам импонирует и представляется убедительной точка зрения С. Н. Назарова, который на основании системного теоретического исследования пришел к познавательным выводам. В частности, он констатирует, что в современных научных работах, как правило,

продолжают повторяться те же различия надзора и контроля со ссылками на известные первоисточники, но, к сожалению, без учета того, что сущность и предназначение контроля и надзора в современном российском государстве иные, чем в государстве советском. Надзором следует называть деятельность специально созданных для ее профессионального осуществления органов государства (служб) в отношении не подчиненных им органов и лиц. Термин же «контроль» правомерно использовать для обозначения проверочной деятельности, осуществляемой в отношении подчиненных (подведомственных) структур и руководителей организаций (внутренний контроль) [13, с. 12, 30].

Все вышеприведенные теоретические суждения, несмотря на их полярность, считаем полезным ориентиром и важной гносеологической основой для разграничения ведомственного контроля и прокурорского надзора за законностью оперативно-розыскных решений, проведения их логического соотношения в свете современных реалий развития юридической науки и правоприменительной практики. Они вносят ясность в понимание соответствующих рассуждений и умозаключений прикладной направленности, опубликованных авторами на страницах литературных изданий.

Так, Ю. М. Грошевой и Д. И. Пышнев, опираясь на результаты исследования в области взаимодействия ведомственного контроля и прокурорского надзора, отмечают, что объектом воздействия первого выступает деятельность оперативных подразделений по решению задач ОРД в сфере уголовной юстиции, объектом воздействия второго – деятельность поднадзорных органов по исполнению и соблюдению законов (законоисполнительная деятельность), т.е. особо оговоренное законом поведение [14, с. 36].

В свою очередь, В. И. Басков разграничивает ведомственный контроль и прокурорский надзор по критерию направленности актов реагирования. Он считает, что осуществление ведомственного контроля, в отличие от прокурорского надзора, дает возможность органам, осуществляющим ОРД, не только предупредить или устранить принятие неправомерного решения, восстановить нарушенные права и законные интересы физических и юридических лиц, но и принять самостоятельное решение по тому или иному вопросу и в конечном счете принять на себя выполнение тех или иных оперативно-розыскных функций. Прокуроры, осуществляющие надзор за исполнением законов оперативно-розыскными органами, обладают правом опротестовать незаконные решения оперативно-розыскных органов, внести представления по поводу нарушений закона, поставить вопрос об ответственности должностных лиц оперативно-розыскных органов за допущенные существенные наруше-

ния закона и нарушения прав и законных интересов граждан, но не вправе принять на себя выполнение функций этих органов [15, с. 98].

Согласно точке зрения профессора В. Б. Аверьянова существенные различия между ведомственным контролем и прокурорским надзором лежат в плоскости правовых последствий. Если ведомственный контроль может ограничиваться мерами административно-организационного воздействия, то при осуществлении прокурорского надзора прокурор использует лишь только те меры, которые прямо предусмотрены законом, либо, реагируя на выявленные нарушения закона, направляет полученные данные в соответствующие государственные органы для их реализации [16, с. 228].

По мнению В. С. Зеленецкого и И. Н. Козьякова, между ведомственным контролем и прокурорским надзором существуют принципиальные различия, которые относятся к разным сторонам, прежде всего контрольной деятельности и самому характеру контроля. Так, ведомственный контроль вытекает из организационной подчиненности того, кто контролирует, с тем, кого контролируют. В прокурорском надзоре такая зависимость в рассматриваемой сфере деятельности отсутствует. Различия заключаются также и в разных правовых формах реализации контролируемых и надзорных полномочий, использовании разных методов воздействия, объеме их использования. Если ведомственный контроль является сугубо внутренним (и поэтому его справедливо иногда именуют внутриведомственным), то прокурорский надзор осуществляется извне, т.е. органом, не входящим в структуру данного ведомства, и, как правило, касается конкретной функции или определенной стороны деятельности поднадзорного органа [3, с. 194–195].

В свою очередь, Ч. М. Исмаилов утверждает, что методы, способы, средства реагирования прокурора отличны от органов ведомственного контроля. Если органы ведомственного контроля относятся к одному ведомству и работа организована по методу власти и подчинения, то органы прокуратуры организационно самостоятельно осуществляют свои полномочия и имеют четко определенный предмет надзора, т.е. при отсутствии нарушений требований оперативно-розыскного законодательства не могут вмешиваться в ОРД с точки зрения целесообразности выполнения определенных ОРМ. Отсутствие положительных результатов этих мероприятий может служить основанием для организации проверки исполнения оперативно-розыскного законодательства [17, с. 89].

Наиболее развернутая модель соотношения прокурорского надзора и контрольной деятельности представлена в диссертационном исследовании И. Т. Махмудова. В частности, им выделен ряд следующих основных отличий:

1) оперативно-розыскные органы, осуществляющие ведомственный контроль, входят в систему исполнительной власти. Прокурорский надзор осуществляется самостоятельным государственным органом – прокуратурой и в систему органов исполнительной власти не входит;

2) прокурорский надзор по отношению к оперативно-розыскным органам всегда осуществляется извне, ведомственный контроль осуществляется внутри системы;

3) ведомственный контроль распространяется не только на законность, но и на целесообразность ОРД, цель прокурорского надзора в ОРД – контролировать соблюдение законности;

4) прокурорский надзор, в отличие от ведомственного контроля, осуществляется без вмешательства в оперативно-хозяйственную деятельность оперативно-розыскных органов;

5) границы прокурорского надзора в ОРД шире, чем контроля, так как он осуществляется от имени государства, объединяет усилия оперативно-розыскных органов, осуществляющих ведомственный контроль [18, с. 138–139].

Ряд ученых, твердо отстаивающих интересы субъектов ОРД, проводят соотношение прокурорского надзора и ведомственного контроля, принимая во внимание не совпадающие предметы воздействия. Например, профессор В. Ф. Луговик (Омская академия МВД России) в одной из своих многочисленных работ пишет, что в предмет прокурорского надзора за ОРД не входит проверка соблюдения требований ведомственных нормативных правовых актов – это предмет ведомственного контроля [19, с. 26]. Его поддерживает С. М. Ховавко (Краснодарский университет МВД России), отмечая, что к предмету прокурорского надзора не относятся сведения об организации, о тактике, методах и средствах осуществления ОРД – это сфера ведомственного контроля за ОРД. Автор отмечает, что к предмету прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении ОРД следует относить обстоятельства и правоотношения, регулируемые нормами федеральных законов, а к предмету ведомственного контроля – обстоятельства и правоотношения, регулируемые как нормами федеральных законов, так и нормами ведомственных нормативных актов органов, осуществляющих ОРД [20, с. 68, 70].

Система научных воззрений о соотношении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью решений в ОРД позволяет не только отметить их взаимодополняемость, обогащающую юридическую доктрину, но и определить те чувствительные точки соприкосновения, без внимания к которым взаимодействие связанных общими целями правоохранительных органов может привести к деструктивным проявлениям межведомственного противодей-

ствия. Часть из приведенных мнений не относится к числу безапелляционных, имеет полемический характер, обусловленный реалиями и требованиями правоприменительной практики. В дополнение к суждениям ученых предложим для критического обсуждения следующие положения:

1. Ведомственный контроль и прокурорский надзор за законностью оперативно-розыскных решений тесно переплетаются и при рациональном их взаимодействии дают возможность получать объективную информацию об оперативной обстановке, о реальном положении дел в сфере ОРД, что в свою очередь позволяет прогнозировать возможное развитие конкретных ситуаций, влиять на их изменение и предупреждать негативные последствия, а также в целом эффективно объединять усилия в борьбе с преступностью.

2. В отличие от надзорной деятельности уполномоченного прокурора контрольная деятельность руководителя оперативно-розыскного органа (либо его структурного подразделения) характеризуется тем, что контроль за принятием решений осуществляется не только с точки зрения законности, но и с учетом иных требований, предъявляемых в связи с необходимостью решения всего объема задач управления ОРД. К примеру, в условиях значительного обновления штатов оперативных подразделений ведомственный контроль должен преследовать цель выявления типичных ошибок молодых сотрудников, а также выработки у них достаточных практических навыков организации и тактики этой сложной и кропотливой работы [21, с. 60–61].

3. Ведомственному контролю, в отличие от прокурорского надзора, присуще непосредственное участие руководителя оперативно-розыскного органа в принятии непростых решений о документировании преступных действий разрабатываемых лиц в характерных для ОРД условиях оперативного риска. Такие решения часто являются обязательным фактором, без которого эффективное выполнение задач ОРД не может быть достигнуто. Кроме того, их особенностью можно считать быстроту и маневренность в оперативно-розыском реагировании на факты преступных проявлений в ситуациях информационной неопределенности, когда тонкая грань между ограничением и нарушением прав граждан приравнена к вероятности (опасности) высокой меры юридической ответственности. При прокурорском надзоре оперативно-розыскные решения, принимаемые в условиях оперативного риска, зачастую оцениваются только в плоскости соблюдения законодательства, а иногда и вовсе под призмой наказания оперативных работников за «сомнительную» инициативность.

Надеемся, что предложенные тезисы послужат подспорьем в развитии представлений о соотношении прокурорского надзора и ведомственного кон-

троля за законностью оперативно-розыскных решений. Приглашаем к дальнейшему их обсуждению в кругу ученых, практических работников органов

прокуратуры, органов внутренних дел, а также всеми, кто исследует проблемы надзорной деятельности прокуратуры в сфере ОРД.

Пристатейный библиографический список

1. *Спиркин А. Г.* Основы философии : учебное пособие для вузов. М. : Политиздат, 1988.
2. Оперативно-розыскная діяльність : навч. посіб. / за ред. О. М. Джужи. К. : Правова єдність, 2009.
3. *Зеленецкий В. С., Козьяков И. Н.* Ведомственный контроль и прокурорский надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности. Харьков : Восточно-региональный центр гуманитарно-образовательных инициатив, 2003.
4. *Афанасьев В. Г.* Научное управление обществом. Опыт системного исследования. М. : Наука. 1968.
5. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / под ред. И. А. Климова. 3-е изд., перераб и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018.
6. *Дубоносос С. Е.* Оперативно-розыскная деятельность : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2016.
7. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/6b33bc417bac02a88ffce8e45b3f8db3a3a9959b/ (дата обращения: 15.11.2019).
8. *Рябко А. И.* Социальный контроль и его правовые формы (вопросы теории). Ростов н/Д : РЮИ МВД России, 1999.
9. *Шалумов М. С.* Прокурорский надзор и государственный контроль за исполнением законов: разграничение компетенции и ответственности // Государство и право. 1999. № 1.
10. *Рохлин В. И.* Прокурорский надзор и государственный контроль: история, развитие, понятие, соотношение. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003.
11. *Кудилинский М. Н.* Контроль как вид государственно-управленческой деятельности : к соотношению понятий «контроль» и «надзор» // Социология и право. 2015. № 1.
12. *Беляев В. П.* К вопросу об автономности контроля и надзора и их различии // Развитие юридической науки в новых условиях : единство теории и практики : сборник тезисов ежегодной международной научно-практической конференции. Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2016.
13. *Назаров С. Н.* Общая теория надзорной деятельности. М. : Книга-сервис, 2007.
14. *Грошевой Ю. М., Пышнев Д. И.* Теоретические проблемы соотношения прокурорского надзора и ведомственного (вневедомственного) контроля (в системе АПК) : учебное пособие. Киев : УМК ВО, 1992.
15. *Басков В. И.* Оперативно-розыскная деятельность : учебное пособие. М. : БЕК, 1997.
16. Державне управління : теорія і практика / за ред. В. Б. Аверьянова. Киев : ЮРІНКОН ІНТЕР, 1998.
17. *Исмаилов Ч. М.* К вопросу о соотношении прокурорского надзора и ведомственного контроля за исполнением законов в сфере безвестного исчезновения людей // Общественные науки. 2007. № 6.
18. *Махмудов И. Т.* Теоретические основы и научно-практические проблемы прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности (по материалам Республики Таджикистан) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
19. *Луговик В. Ф.* Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью : учебное пособие. Омск : Омская юридическая академия, 2014.
20. *Ховавко С. М.* Предмет прокурорского надзора и ведомственного контроля за оперативно-розыскной деятельностью // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 4.
21. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016.

References

1. *Spirkin A. G.* Fundamentals of Philosophy: Manual for Universities. Moscow: Politizdat, 1988.
2. *Dzhuzha O. M. (ed.)*. Operational Investigative Activities: Scientific Manual. Kiev: Legal Unity, 2009.
3. *Zelenetskii V. S., Koziakov I. N.* Departmental Control and Prosecutorial Supervision of the Legality of Operational Investigative Activities. Kharkov: East Regional Center for Humanitarian and Educational Initiatives, 2003.
4. *Afanasyev V. G.* Scientific Management of Society. Experience in Systems Research. Moscow: Nauka. 1968.
5. *Klimov I. A. (ed.)*. Operational Investigative Activities: Textbook. 3rd ed. Moscow: Unity-Dana, 2018.
6. *Dubonosov S. E.* Operational Investigative Activities: Textbook. 4th ed. Moscow: Iurait, 2016.

7. Federal Law of 12 August 1995 No. 144-FZ "On Operational Investigative Activities". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/6b33bc417bac02a88ffce8e45b3f8db3a3a9959b/ (date of the application: 15.11.2019).
8. *Riabko A. I.* Social Control and its Legal Forms (Theory Issues). Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1999.
9. *Shalunov M. S.* Prosecutorial Supervision and State Control over the Implementation of Laws: Delineation of Competence and Responsibility // *State and Law*. 1999. No. 1.
10. *Rokhlin V. I.* Prosecutorial Supervision and State Control: History, Development, Concept, Ratio. St. Petersburg: Iuridicheskii tsentr Press, 2003.
11. *Kudilinskii M. N.* Control as a Type of State Management Activity: To the Correlation of the Concepts of "Control" and "Supervision" // *Sociology and Law*. 2015. No. 1.
12. *Beliaev V. P.* On the Autonomy of Control and Supervision and Their Differences // *Development of Legal Science in the New Conditions: The Unity of Theory and Practice: Collection of Theses of the Annual International Scientific and Practical Conference*. Rostov-on-Don: Publishing House of South Federal University, 2016.
13. *Nazarov S. N.* General Theory of Supervisory Activity. Moscow: Kniga-servis, 2007.
14. *Groshevoi Yu. M., Pyshnev D. I.* Theoretical Problems of Correlation of Prosecutorial Supervision and Departmental (Non-Departmental) Control (in the Agro-Industrial Complex System): Training Manual. Kiev: Training and Methodology Complex, 1992.
15. *Baskov V. I.* Operationally-Search Activity: Training Manual. Moscow: BEK, 1997.
16. *Averianov V. B. (ed.)*. The State Administration: Theory and Practice. Kiev: IURINKOM INTER, 1998.
17. *Ismailov Ch. M.* On the Relationship of Prosecutorial Supervision and Departmental Control over the Implementation of Laws in the Field of Disappearance of People // *Social Sciences*. 2007. No. 6.
18. *Makhmudov I. T.* Theoretical Foundations and Scientific and Practical Problems of Prosecutorial Supervision of the Implementation of Laws in the Operational Investigative Activities (Based on Materials of the Republic of Tajikistan): Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2008.
19. *Lugovik V. F.* Prosecutorial Supervision of Operational-Search Activities: Training Manual. Omsk: Omsk Academy of Law, 2014.
20. *Khovavko S. M.* The Subject of Prosecutorial Supervision and Departmental Control over the Operational Investigative Activities // *Bulletin of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016. No. 4.
21. *The Legal Basis of Operational Investigative Activities: Training Manual*. Moscow: Unity-Dana, 2016.